

«В районе Хуаши произошло убийство. Со мной идут двое. Пошевеливайтесь».

Бюро общественной безопасности города Яньчэн. 8:00 утра.

Сотрудники отделов один за другим заступали на свои посты. Сяо Сунь, отвечающий за снабжение в административном отделе, зевнул, закинул на плечо новую бутылку воды и направился в кабинет старого директора. Толкнув дверь, он обнаружил, что директор Чжан уже заварил себе первую чашку чая и с суровым лицом говорил по телефону.

Их старому начальнику было уже за пятьдесят. Он был очень худым и вспыльчивым стариканом, консервативным до мозга костей. Куда бы он ни направлялся, всегда брал с собой личный чай для заварки, а еще до сих пор пользовался устаревшим кнопочным телефоном, заряда которого хватало на полмесяца. Он никогда не приходил на работу в гражданском, лишь менял униформу в зависимости от сезона. На лбу старика залегала глубокая морщина, похожая на третий глаз Эрлан-шэня. Возможно, она появилась там из-за хмурого взгляда, которым мужчина щедро одаривал всех не нравящихся ему людей. Улыбался он даже реже, чем на железном дереве распускались цветы.

Старый стационарный телефон в офисе немного фонил. Опустившись на колени, Сяо Сунь открыл упаковку бутылки и прислушался. Человек на другом конце провода голосил:

— Шеф, я знаю, что дело попадает под мою юрисдикцию. Признаю, это моя халатность, но...

Сяо Сунь украдкой взглянул на сведенные брови директора Чжан и подумал: «Что опять случилось?»

В то время в Яньчэне проходила очень важная международная конференция, на которую съехались лидеры зарубежных стран и журналисты со всего света. Многие предприятия и учебные заведения ушли на каникулы, а личные транспортные средства работали по программе ограничения четных и нечетных номеров. Все службы безопасности находились в

режиме повышенной готовности.

На глазах Сяо Суня старый директор начал потихонечку закипать, однако же он намеренно смягчил тон и как можно спокойнее сказал:

— Северная часть наньпинского проспекта находится всего в трех километрах от места проведения конференции. Кажется, на предыдущем общем собрании я дал четкие указания, что в этом месяце не должно быть никаких инцидентов, а нелегальные ларьки у обочин нужно убрать. И вот ты преподносишь мне дело об убийстве. Хорошая работа, старина Ван, ты просто-таки перевыполнил задание!

— Но, босс, это случилось ночью...

— Уведомление об усилении ночного патруля было выслано всем подразделениям еще месяц назад. Или ты предлагаешь преступникам придерживаться восьмичасового рабочего графика?

— Конечно, конечно, я не пытаюсь избежать ответственности. Но вы ведь знаете, что в западном районе Хуаши всегда царил бардак, там столько приезжих...

В течение пяти минут директор Чжан терпеливо беседовал с руководителем районного подбюро Хуаши. Но в результате он понял, что его собеседник совершенно не раскаивается, а только ловко изворачивается, находя все новые оправдания. В итоге директор Чжан пришел в ярость и во всю глотку взревел:

— Хрена лысого я знаю! Разве западный район не в твоей юрисдикции? Это не твоя территория? Говоришь, там вечный бардак? А чем ты, мать твою, раньше занимался?

Сяо Суня и директора под-бюро на другом конце провода ошарашил рев старика, и они разом замолчали как цикады зимой.

Директор Чжан сделал глоток чая, чтобы немного успокоиться, но нечаянно набрал полный рот чайных листьев и тут же выплюнул все обратно.

Затем он вытянул указательный палец и методично набрал им на пыльной клавиатуре слово «удушение». Экран компьютера тут же заполнили скриншоты и снимки из внутренней полицейской сети.

Ранним утром в западном районе Хуаши в глухом переулке был обнаружен обезображенный труп мужчины. Сначала это сообщение было размещено в Интернете, как локальная проходная новость. Поначалу она не привлекла особого внимания, потому что, конечно же, сеть полнилась куда более сенсационными новостями. Опасаясь неприятностей в такое важное время, глава районного под-бюро Хуаши совершил глупость: он решил потихоньку замять это дело, сначала удалив посты, а затем объявив, что тело принадлежало бездомному, умершему по неизвестной причине.

Кто бы мог подумать, что местная шпана, которая первой обнаружила тело, сделала четкие снимки и разместила их в Интернете. Фотографии и подозрительная деятельность под-бюро разожгли интерес жителей Яньчэна, в утренний час пик прозябающих в метро и автобусах. В результате слухи об этом инциденте быстро распространились по всему городу и наделали много шума. Им заинтересовались даже городские власти.

Директор Чжан надел очки для чтения и открыл пост, набравший перед удалением наибольшее количество просмотров. Его заголовок гласил: «В центре города местной бандой был ограблен и зверски убит мужчина». Конечно же, подобное заявление привлекло к себе внимание. В качестве доказательств там были фотографии. Как только старик открыл пост, на экране появилось четкое изображение трупа, даже не скрытое цензурной мозаикой.

Директор Чжан:

— ...

Он осознал, что вышел из себя слишком рано, а так как в его почтенных годах долго и громко кричать было попросту вредно, он постарался вернуться к своему обычному тону:

— Думаю, ты впустую тратишь здесь свой талант. Нужно было отправить тебя работать в рекламное агентство. Твое красноречие просто поражает.

— А все из-за этих маленьких назойливых щенков! Это же надо додуматься - фотографироваться с мертвецом! Только гляньте, какая безнравственность! Босс, не переживайте, их уже взяли под стражу. Мы удаляем все посты и фотографии, у нас точно все под контролем!

Директор Чжан откинулся на спинку стула и помассировал лоб:

— Самое важное сейчас - как можно скорее раскрыть дело и арестовать убийцу. Задерживайте любых подозрительных личностей. А удаление постов... ты кем себя считаешь, системным администратором? Нужно как можно скорее заняться расследованием. Убедись, что твои люди держат рты на замке. Позже я пришлю тебе несколько человек из городского бюро для консультации. Ван Хунлянь, если ты не дашь мне вразумительный отчет в течение недели, то можешь писать заявление об отставке и проваливать к черту!

Пропесочив начальника под-бюро, директор Чжан повесил трубку. Сяо Сунь тотчас же отставил пустую бутылку в сторону и достал свой маленький блокнот, предчувствуя, что начальник будет раздавать указания.

— Иди и позови людей из группы уголовного розыска, — как и ожидалось, незамедлительно указал ему директор Чжан.

— Директор Чжан, позвать всех? — подняв голову, уточнил Сяо Сунь.

Директор Чжан на мгновение задумался и бросил взгляд на монитор перед собой. Лицо трупа на фотографии жутко распухло, но несмотря на искаженные черты лица, все равно было заметно, что оно принадлежало молодому человеку. Покойник лежал с открытым ртом и безучастно глядел в объектив камеры, как будто был чем-то ошеломлен.

— Найди Ло Вэньчжоу. Пусть соберет своих людей и вместе с ними лично отправляется туда, — сказал директор Чжан. — Наверняка дело будет несложным. Скажи ему, что к концу месяца я разберусь с этим старым хрычом Ван Хунляном. Он поймет.

Сяо Сунь:

— ...

Директор Чжан с сомнением посмотрел на него поверх очков для чтения.

— Ди...директор Чжан, — Сяо Сунь натянуто улыбнулся, — капитан Ло, еще не пришел.

Ло Вэньчжоу был человеком, вынужденным каждый божий день ходить на работу. Если только он не был на дежурстве, то появлялся в бюро ровно в 8:30. Этого человека просто невозможно было застать на рабочем месте даже на минуту раньше.

В этот день его машина попала под ограничение номеров. Но поскольку Ло Вэньчжоу не хотелось толкаться в общественном транспорте, он откопал у себя в подвале большой старомодный велосипед «Эрба», по которому давно уже плакал музей древностей, самостоятельно починил его и, вихляя, двинулся в путь.

Ло Вэньчжоу был красивым молодым мужчиной, сохранившим юношеский пыл, но характер и поведение выдавали в нем зрелого человека. В его ушах виднелись наушники, а облегающая повседневная рубашка с закатанными до локтя рукавами подчеркивала рельефные мышцы. Даже когда он сидел верхом на высоком старомодном велосипеде, его длинные ноги доставали до земли. На левой стороне руля велосипеда свисал пакет с дюжиной жареных лепешек, а на правой - шесть или семь коробочек с соевым молоком. Ло Вэньчжоу ослабил хватку на перегруженном пакетами руле и точно в назначенное время въехал в ворота городского бюро.

Сразу же за воротами Ло Вэньчжоу увидел охранника, преградившего путь доставщице цветов.

— Вам нельзя сюда входить. Почему? Девушка, это бюро общественной безопасности, а не гора цветов и фруктов, ясно? Все посылки оставляются в почтовом отделении на входе, где проходят проверку и регистрируются.

— Разве можно оставлять живые цветы в почтовом отделении? Они завянут, так ведь? — цветочница обернулась, посмотрела на Ло Вэньчжоу и указала пальцем, — если вы не пускаете меня, тогда почему разрешили войти доставщику еды?

Охранник:

— ...

Ло Вэньчжоу поднял голову и одарил доставщицу цветов белоснежной игривой улыбкой:

— Все потому что этот доставщик невероятно талантлив и хорош собой.

Охранник очень переживал о публичном имидже городского бюро:

— ...Доброе утро, капитан Ло.

— Утречка! Ты уже поел? Если нет, то угощайся, — Ло Вэньчжоу, придерживая велосипед, опустил одну ногу на землю. — Красавица, кому цветы? Я отнесу их за тебя.

Молодая девушка засмушалась и поспешно заглянула в открытку:

— М-м... нужно доставить их в группу уголовного розыска господину Тао Жаню.

Ровно в половину девятого Ло Вэньчжоу, как полагается, вошел в офис и бросил цветы на стол Тао Жаня:

— Это тебе...

Лишь только он вымолвил эти слова, как в офисе появился человек, посланный по его душу

разъяренным директором Чжаном. Ло Вэньчжоу пришлось придержать остальную часть фразы. Он наклонился над столом Тао Жаня и сказал:

— Дождись моего возвращения.

Все сотрудники группы уголовного розыска в шоке уставились на букет свежих цветов перед офицером Тао, как будто в их стеблях была заложена бомба замедленного действия.

Женщина-полицейский Лан Цяо достала из ящика стола лупу и пару одноразовых перчаток и осторожно склонилась над соседним столом. Она внимательно осмотрела букет цветов, после чего взяла в руки надушенную открытку из крафт-бумаги.

На глазах у всех эта смелая девушка с серьезным выражением на лице развернула открытку. Едва заглянув внутрь, она увидела строки, написанные очень аккуратным почерком: «Ветер крепчает. Мои руки и ноги замерзли, но на душе у меня тепло. Я не понимаю, почему в моем сердце столько нежности. Я всегда хочу быть рядом с тобой. Только так я смогу облегчить свое горе».

— Подпись «Фэй», — сказала Лан Цяо, — кто это?

— Ну хватит, отдай, — выхватил открытку Тао Жань.

— Столько шума, а это всего лишь подарок от твоей девушки. Я уж подумала, что капитан Ло решил публично признаться тебе.

Сотрудники с облегчением выдохнули. По толпе пронеслись шепотки: «Я до смерти перепугался». Вскоре компания холостяков вернулась в боевой режим и разделила принесенный Ло Вэньчжоу завтрак, единодушно обвинив Тао Жаня в измене.

— Заместитель Тао, когда ты успел покинуть наш холостяцкий коллектив? Ты подал прошение? Организация одобрила его?

— Тао-Тао, как же это подло и не по-товарищески!

— Заместитель капитана Тао, у меня до зарплаты осталось всего тридцать шесть юаней, их не хватит даже на корм для собак. Ты должен сделать с этим что-нибудь.

— Да-да, конечно, — Тао Жань спрятал открытку и задвинул цветы в самый дальний и неприметный угол. — Ну откуда у меня могла взяться девушка? Не валяйте дурака.

Даже после такого обличающего доказательства как букет цветов, этот человек все еще пытался выйти сухим из воды. Толпа офицеров тут же расшумелась, намериваясь всем скопом взять заместителя Тао в кольцо.

В этот момент вернулся недавно отлучавшийся Ло Вэньчжоу. Войдя в офис, он прислонился к дверному косяку:

— В районе Хуаши произошло убийство. Со мной идут двое. Пошевеливайтесь.

1. 应龙 - Эрлан-шэнь - божество китайского даосско-буддистского пантеона, бог-драконоборец, контролирующий разлив рек, и величайший воин Небес.

2. 铁树开花 - tiě shù kāi huā - на железном дереве распустятся цветы (обр. в знач.: невиданное дело, совершенно невозможное дело).

3. 限行 - qìchē xiànhào номера автомобилей, которым в определённые дни недели запрещен выезд в город в целях борьбы с пробками.

4. 二八 - èrbā, два-восемь — модель велосипеда широко использовалась в Китае в 60-70-х годах. Название возникло благодаря колесам диаметром 28 дюймов.

5. 花果山 - huāguǒshān — гора цветов и фруктов, дом короля обезьян Сунь Укуна из книги «Путешествие на запад».

6. 撒狗粮 - sā gǒuliáng — букв. сыпать корм для собак; обр. выставлять романтические отношения напоказ перед одиночками и холостяками.

<http://bllate.org/book/12932/1135087>